

КНУТ И ПРЯНИК

Николаева Елена Ивановна,
доктор биологических наук,
профессор кафедры психологии
и психофизиологии ребёнка Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

Сколько детей после очередного скандала давали себе слово, что когда вырастут, то никогда не будут поступать со своими детьми так, как поступают с ними родители в проблемные моменты общения. Но, вырастая, в какой-то момент они ловят себя на том, что делают именно то, чему так противилась их детская душа. Дело в том, что обещая вести себя «не так», мы не говорим — как. А ведь не только плохому, но прежде всего хорошему поведению надо учиться. Для этого его нужно хоть раз пережить или хотя бы увидеть.

Когда родитель осознанно начинает действовать в соответствии с придуманной им самим конструкцией, общение с ребёнком не выстраивается, потому что он сам, растя сына или дочь, вкладывает в них не только лучшие, но и худшие свои черты. Дошкольник, глядя на родителя как на идеал, не отбирает то, что хочет родитель показать ему и миру. Он «впитывает родителя со всеми потрохами», в том числе и с тем, что тот скрывает даже от самого себя. Но, сталкиваясь с этим у ребёнка, родитель не готов принять это за своё.

Надежды на то, что родительские любовь и добрые слова обеспечат идеальные отношения с детьми, быстро рушатся практически у всех. Оказывается, что ребёнок не готов сотрудничать всегда, когда родителю это нужно. Более того, он может быть упрямым и несговорчивым, вести себя вызывающе, причём слова, которые кажутся взрослому убедительными, на него не действуют. И тогда, остро переживая собственную некомпетентность как воспитателя, обуреваемый переживаниями о несостоятельности собственной жизни, родитель поднимает руку или голос на ребёнка. И о, чудо! Вдруг,

как по мановению волшебной палочки, ребёнок становится послушным и удобным в использовании. Но что-то происходит и в душе ребёнка, и в душе родителя. Взрослый узнаёт во взгляде ребёнка свой детский вопрос, безмолвно обращённый к его собственным родителям. Из глубины поднимаются воспоминания, которые жгут душу. Ребёнок вдруг понимает, что он стоит в одиночестве перед этим жестоким миром, а тот, кого он считал своим защитником, оказывается на той стороне, что и весь мир.

И здесь возможны два сценария. Согласно первому, сжигающие эмоции заставят родителя обратиться за помощью к компетентному лицу: педагогу, психологу или другому человеку, обладающему эффективным опытом, — к тем, кто знает многое из того, что добыла современная наука относительно воздействия на ребёнка воспитательных процессов взрослых.

Другой путь заключается в том, что, увидев реальный результат и забыв как в страшном сне собственный детский вопрос, родитель придёт к выводу о правоте собственных родителей, поступавших с ним сурово. Ведь воспитали же они из него человека (но в этот момент понятие «человек» он сужает до размеров своей личности). И тогда это поведение, которое было

так ненавистно в детстве — у своего родителя — войдёт в привычку, привычным же станет и нежелание знать, что чувствует ребёнок во время наказания. Только в промежутках между этими моментами утраты чувства равновесия, которые внешне будут восприниматься как ситуации наказания, у него будет возникать навязчивое желание сделать ребёнку что-то приятное. Это его собственная часть, сохранившаяся от детства, стыдится проделанного и хочет искупить вину. И родитель чрезмерно поощряет ребёнка, откупаясь от него подарками за сломанную душу.

Есть множество ситуаций, на которые родитель или ребёнок глядят разными глазами. Как объяснить ребёнку необходимость многократно повторять одни и те же движения, оттачивая навык, который будет кормить его лишь много лет спустя? Как заставить ребёнка в пять лет часами сидеть за музыкальным инструментом, когда сверстники, предоставленные сами себе, весело «чирикают» во дворе и заняты вполне детскими делами (или бездельём)? И никто из них не догадывается, что зарплата весельчаков-бездельников будет в разы меньше той, что достанется мученику искусства или науки, да и сам он в этот момент считает себя самым несчастным существом на свете.

Семья призвана защитить ребёнка до поры до времени от жёсткости внешнего мира, от знания, что в нём побеждает сильнейший или более подготовленный. Как и насколько долго должна прикрывать она его? В какой мере следует подставлять ребёнка под удар, даже если это удар любящего родителя? Когда начать это делать?

Предложенная статья не столько отвечает на эти вопросы, сколько предоставляет читателю информацию о последствиях тех или иных действий родителей в отношении детей. Это позволяет им самим ответить на вопросы в зависимости от тех целей, которые они ставят перед собой как воспитателями. Если родитель полагает, что ребёнок сам готов решать, какова будет его судьба, то не будет настаивать на жёстких мерах воздействия на ребёнка, предоставив ему самому испытать последствия собственных действий и учиться, набивая шишки. Но если взрослый считает, что ребёнок должен достичь чего-то в этом мире и при этом сам точно знает, что именно должен достичь ребёнок, то, безусловно, будет использовать более жёсткие методы воспитания (мы не имеем в виду обязательно физическое наказание, поскольку самым тяжёлым бременем для ребёнка будет чувство вины за нереализованные ожидания родителя).

Итак, эта статья демонстрирует множественные решения, которые могут использовать родители в процессе воспитания, показывает, какое влияние то или иное поведение взрослого будет иметь на ребёнка, отмечает, насколько эти действия позволят достичь поставленных целей, а не каких-то иных, скрытых в бессознательном родителя, недоступных ему самому.

Зачем поощрять и наказывать?

Наказание и поощрение используются обычно в трёх разных ситуациях:

- 1) для обучения;
- 2) для манипуляции, то есть с целью заставить человека подчиняться определённым требованиям;
- 3) для какого-то скрытого от внешних глаз взаимодействия между участниками: обычно для устрашения, унижения (если это наказание), или для заглаживания вины (если это поощрение).

В первом случае всё очень просто. И в семье, и в государстве люди должны соблюдать определённые правила, которые поддерживают устои как первого, так и второго. На уровне государств люди, нарушившие правила, должны компенсировать ущерб и понести наказание, чтобы впредь не повторять подоб-

ного действия. Считается, что просто восстановить ущерб — недостаточно, чтобы человек повторно не совершил нечто. Нужно, чтобы он публично был подвергнут действию, которое крайне неприятно для него. Соответственно, если человек совершает нечто полезное для государства, его поощряют, например, присуждая премию.

В семье родители должны научить ребёнка поступать таким образом, чтобы, вырастая, он не подвергался наказующим воздействиям государства (существенно более болезненным, чем домашние), а внутри самой семьи действовал, поддерживая её статус и внутреннюю структуру.

Однако всё не так просто в реальности. Обычно и в семье, и в школе, и в государстве при наказании не просто компенсировался нанесённый человеком ущерб, но и совершалось действие, влияние которого было существенно больше, чем обучение определённому действию. Известно, что в Смольном институте были запрещены физические наказания. От девушек, проживающих в нём, требовалось немного: «кротость, благопристойность, учтивость, благоразумие, справедливость и также непритворная весёлость и отсутствие лишней важности в обращении» (Мордвинова, 1914). Единственным средством воздействия было пристыжение перед всем

классом, «дабы стыд одной служил всегда к воздержанию других от подобных поступков». Но при этом способы пристыжения были такими, что Смольный институт был назван «школой самоубийц». Оказалось, что только в 1906/1907 учебном году пять смолянок покушались на самоубийство (Мордвинова, 1914).

В то же время и поощрения могут обозначать много больше, чем просто воздаяние по заслугам. Именно поэтому бывают случаи, когда люди отказываются от причитающихся им премий. Например, Ж.-П. Сартр отказался принимать Нобелевскую премию по литературе в 1964 г. Он не хотел быть зависимым, даже столь почётным образом, поскольку любое поощрение предполагает ответную благодарность, а значит, и действие по отношению к тому, кто это осуществляет.

Точно так же в семье. Весьма часто родители не только хотят научить ребёнка жить в этой стране и в этой семье. Они хотят большего: например, чтобы ребёнок осуществил то, что они не смогли или не захотели делать сами. Или они хотят, чтобы дети были им благодарны определённым образом. И тогда они, искусно манипулируя чувством вины у ребёнка, могут заставить его сделать то, что полезно им самим, но вредно ребёнку. Например, дочь навсегда останется с матерью и никогда

не выйдет замуж, поскольку вынуждена ухаживать за матерью, которой удобно так жить. Точно так же сын будет вечно стремиться достичь того, что хочет постоянно недовольный его успехами родитель, вместо того, чтобы жить по собственному усмотрению.

Именно поэтому многие люди не любят, когда кто-то подчёркивает их достоинства или когда их хвалят. Внутренняя отрицательная эмоция, всплывающая при этом из глубин бессознательного, напоминает о том, что при поощрении в семье происходило ещё кое-что, например, этим действием укоряли или больно кололи.

При наказании и поощрении взрослый может удовлетворять дополнительные цели: чувства мести, ненависти, неудовлетворённости собой и многое другое. Чаще всего возможность кого-то наказать или поощрить свидетельствует о том, что у человека есть власть. Мы хорошо знаем, что власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Но в семье у родителей практически абсолютная власть над ребёнком. И тогда всё самое тёмное, что есть в любой личности, всплывает в определённых ситуациях, и травмирует каждого участника событий.

Однажды я спросила у учительницы начальной школы о том, как её наказывали в детстве. Она ответила,

что её никогда не наказывали. Тогда я спросила: «Вы всегда всё делали правильно?» «Да, я всегда всё делала правильно». «А как сейчас вы наказываете своего сына?» «Ремнём», — сказала она уверенно. «А был ли в вашей жизни ремень?» «Конечно, он всегда висел на спинке моего стула». Глубокоуважаемый читатель, представьте, что вы ребёнок, и каждый раз, ища опору на спинку стула, вы ощущаете спиной ремень. Ж.-Ж. Руссо, опираясь на свой опыт, утверждал, что угроза наказания иногда воспринимается сильнее, чем само наказание. Эта учительница уверена, что её не наказывали, при этом всё детство она прожила в ожидании наказания, а потому старалась всё делать правильно. Но сейчас она в отчаянии хлещет сына ремнём за то, что он смеет ошибаться. В этом есть нечто большее, чем просто наказание. В этом вся эмоция несостоявшейся жизни и страх совершить свободный поступок. Ужас состоит в том, что она не осознаёт и то, что делает с детьми, которых обучает.

В подобных случаях и поощрение, и наказание должны нести особый эмоциональный оттенок, который никогда не обнаруживается в словах, но который жёстко закрепляется в психике и действует на всех участников бесконтрольно со стороны сознания. Именно поэ-

тому иногда любящий родитель убивает ребёнка или, напротив, нежно любящий сын или дочь выкидывают родителя на улицу. Всем известна иллюстрация к этому сюжету: картину Репина, на которой Иван Грозный убивает своего сына.

Наказание и поощрение в рамках теории научения

Если наказание и поощрение рассматривать как методы научения определённому поведению, то они удобно описываются в рамках бихевиоризма — направлении в психологии, которое возникло в США в конце XIX — начале XX столетия.

Сейчас можно выделить три категории научения, различающиеся по степени активности организма: реактивное поведение, оперантное обусловливание и когнитивное (познавательное) научение (Годфруа, 1992).

Научение — это психологический термин, обозначающий именно процесс привития навыка, тогда как обучение имеет более широкий смысл, включая ещё и институты, в которых процесс научения осуществляется, например, школы, вузы и т. д.

Наиболее распространено научение, о котором человек даже не догадывается. Так, некто вернулся в город из деревни, где целый

месяц пил чистую воду из колодца. Вскипятив воду, взятую из-под крана, он с отвращением ощущает запах хлорки, от которого успел отвыкнуть. Но проходит неделя, и человек уже не чувствует запах, наслаждаясь ароматами разных видов чая, которые чуть раньше напрочь забивал запах хлорки. Человек научился не воспринимать постоянно действующий стимул (в данном случае — хлорку), не имеющий важного значения для него. Этот вид научения называется «привыканием». При этом мозг перестаёт передавать в сознание однотипную информацию, не несущую угрозу жизни или здоровью (во всяком случае, так решает сам организм). По этому же механизму мы перестаём чувствовать давление одежды, которое явно ощущали утром, когда её надевали, и которое стали вновь воспринимать сейчас, читая эти строки. Но очень скоро мы вновь перестанем это чувствовать. Мозг не загружает сознание излишней информацией, он обучается её избегать, причём отдельно по отношению к каждому типу информации.

Привыкание — это один из видов реактивного научения. То есть это не активное действие человека, а его реакция на внешнее воздействие (запах хлорки или вес одежды). Другим видом реактивного научения являются пресловутые

условные рефлексы. Мы привычно входим в комнату вечером и поднимаем руку на определённую высоту, где ранее был выключатель, но теперь, после ремонта, мы сами переставили его в другое место.

Получается, что мы весьма многому научаемся, но даже не осознаём, что это делаем.

Однако для того, чтобы воздействовать на ребёнка и изменить его поведение, родители должны найти способ, который будет связан с активностью самого ребёнка. И таким является оперантное обусловливание, которое объясняется через наказание и подкрепление.

Оперантное обусловливание — это активное поведение, которому человек или животное обучаются в определённой ситуации. Название происходит от латинского слова *operatio*, что в переводе обозначает «действие». «Обусловливание» подчёркивает тот факт, что обучение действию происходит в определённых условиях. Условием при этом будет то, что последует за действием, тот результат, к которому оно приведёт.

Этот тип научения позволяет организму менять свои действия в зависимости от тех последствий, которые оно порождает. Некоторые последствия увеличивают вероятность повторения этого поведения в будущем, и они называются «подкрепле-

нием». Другие последствия снижают вероятность его повторения и называются «наказанием».

Таким образом, подкрепление — это такое воздействие, которое появляется после определённого действия и повышает вероятность повторения этого действия (Годфруа, 1992). Описаны положительное и отрицательное подкрепление. Положительным подкреплением считается событие, сочетающееся с каким-либо действием и ведущее к повышению вероятности его повторения. Так, похвала, услышанная ребёнком после того, как он вымыл посуду после обеда, увеличивает вероятность того, что он сделает это ещё раз. Однако негативное замечание, что посуда вымыта плохо, снижает эту вероятность, а потому будет называться отрицательным подкреплением, на котором обучаются избегать неприятностей.

Отрицательным подкреплением называется негативная реакция, которую человек или животное предпочитают избегать. Примером отрицательного подкрепления является ситуация, когда ребёнок выполняет некоторую работу не для того, чтобы получить что-то приятное, а для того, чтобы избежать неприятных для него нареканий со стороны родителей. Например, он прибирает комнату, чтобы не услышать привычных нотаций.

Следует различать подкрепление и наказание (в рамках бихевиоризма, а не в бытовом значении этого слова). Наказание — это событие, приводящее к исчезновению того или иного поведения, тогда как после подкрепления, даже негативного, вероятность появления поведения ещё раз только увеличивается. Следовательно, наказание ведёт к исчезновению реакции, тогда как следствием негативного подкрепления будет обучение путём избегания. Например, нежелательным поведением может быть курение. После наказания подросток перестаёт курить, а после негативного подкрепления он избегает встречаться с отцом, когда курит, и тщательно скрывает от него этот факт (но курить не бросает). То есть он научается курить так, чтобы его не поймали.

Наказание и негативное подкрепление могут внешне не отличаться одно от другого, более того, ошибки воспитания и кроются в том, что родители путают негативное подкрепление с наказанием. Отец, застав ребёнка за курением, достаёт ремень и бьёт его. Но на завтра ребёнок начинает тщательнее скрывать факт курения: он научился избегать встречи с отцом во время курения. Другой отец, узнав о том, что его ребёнок курит, поговорил с сыном, высказал свои переживания по этому поводу. Возможно, он даже кри-

чал. Но затем он стал чаще уделять внимание сыну, начал вместе с ним заниматься спортом. Через какое-то время подросток сам бросил курить. Эти примеры свидетельствуют о том, что при этом типе обучения результат в значительной мере зависит от условий обучения. И не всегда жёсткость обучения ведёт к нужному результату. Если родитель курит или пьёт, то бессмысленно наказывать ребёнка, который всему обучается от своего родителя.

Выделяют несколько типов оперантного обусловливания. Американский психолог Э. Торндайк исследовал метод проб и ошибок. Он предложил эксперименты на животных в особых «проблемных» клетках, то есть в таких, в которых определённые действия животных могли иметь те или иные последствия. В одном из них животное помещалось в «проблемную» клетку, рядом с которой находилась пища, которую животное могло видеть. Оно могло выйти и взять пищу, если нажимало на деревянную педаль, встроенную в клетку. Двигаясь внутри неё, животное случайно наступало на педаль, дверь открывалась и пища становилась доступной. После каждого случайного открытия клетки вслед за нажатием педали поведение животного менялось: время следующего нажатия на педаль сокращалось, и оно освобождалось быстрее и бы-

стрее. Следовательно, животное научалось с помощью определённого действия добиваться результата, и случайные движения замещались закономерными.

Подобным образом многие из нас, сев за чужой компьютер, начинают искать способ проставить определённый знак, тыкая на случайные клавиши. Добившись результата, мы потом постоянно пользуемся этой функцией.

Э. Торндайк назвал это явление «законом эфффекта». Согласно этому закону, вероятность повторения действия, которое ранее привело к желательному результату, в дальнейшем поведении резко возрастает. Если же последствия этого действия вызывают нежелательный результат, то оно, напротив, будет воспроизводиться всё реже и реже.

В начале XX века в Германии была известна лошадь по имени Умный Ганс. Ударами копыт она считала цифры, складывала из букв слова и даже извлекала квадратные корни. Её хозяин наивно, но искренне полагал, что он некоторым образом обучил её думать. Однако проведённое исследование независимыми экспертами поведения животного показало, что лошадь ориентировалась в своих ответах на поворот головы хозяина, который ходил в широкополой шляпе, а потому слабое движение его головы усиливалось шля-

пой. Когда хозяин считал, что число ударов копыт при ответе достаточно, он непроизвольно наклонял голову. Лошадь, для которой это движение было подкреплением, прекращала бить копытом. В тех случаях, когда предлагались вопросы, на которые никто из присутствующих, и хозяин в том числе, не знали ответа, удары копыт были неопределёнными.

Другой тип оперантного обучения был описан Б. Ф. Скиннером (Skinner, 1969). Он показал, что поведение может формироваться не только случайным образом, но и целенаправленно, постепенно за счёт подкрепляющих факторов. Такой тип обучения был назван «формированием поведения путём последовательных приближений». При этом типе обучения расчленяется сложное поведение на отдельные этапы, на каждом из которых постепенно случайное движение приближается к запланированному за счёт подкрепления нужных и пренебрежения ненужными компонентами сложного двигательного акта. При этом формируется ассоциативная связь между определённым поведением и последствиями этого поведения.

Описаны требования, предъявляемые к подкреплению при формировании определённого поведения. Подкрепление тем успешнее, чем более оно близко по времени к дей-

ствию. Чем дальше оно от него отстоит, тем медленнее формируется поведение. Если ребёнка хвалить за выполненное им задание на следующий день, это не произведёт того эффекта, который будет, если мы сразу же выразим свою радость от достигнутого им результата.

Скорость выработки действия определяется также величиной подкрепления. Оно не может быть одинаковым. Желательно, чтобы подкрепление не было слишком большим или сильным. Например, при обучении ребёнка убирать в комнате не стоит обещать слишком много, тем более деньги. Согласно русской пословице: «Сытое брюхо к учению глухо». Если ребёнку предложен большой подарок, то следующий за ним маленький вызовет лишь ослабление реакции, а не её усиление. Если родитель начал давать деньги, то сначала 10 рублей для малыша будут выглядеть значительной суммой. Но постепенно желания ребёнка будут расти, и в какой-то момент может понадобиться «мерседес». Каждый родитель должен соотносить свои будущие возможности с желаниями ребёнка и тем, что положительное подкрепление не может быть одинаковым. Деньги плохи тем, что в какой-то момент бюджет семьи рухнет, а ребёнок будет недоволен тем, как с ним поступают.

Стоит иметь в виду, что подкреплением может быть радость взрослого, поглаживание, положительная оценка и ощущение ребёнка, что он — такой же член семьи, как и все. Но если каждый день в качестве подкрепления использовать слова «Я тебя люблю», их смысл скоро утратится, и они будут значить примерно то же, что и «Добрый вечер» или «Доброе утро».

При выработке поведения играет роль и очень большое подкрепление. Его влияние часто наблюдается у азартных игроков, которые, впервые получив значительный выигрыш, не могут прекратить игру даже при постоянных проигрышах в дальнейшем. Слишком интенсивное переживание при случайном мощном подкреплении будет удерживать человека за игорным столом или у игрового автомата. Именно поэтому, завлекая игроков в игорных домах, им сначала позволяют выиграть, а потом забирают выигрыш и даже больше, пока человек не лишается всех своих средств. На этом эффекте работают широко распространённые на улицах «напёрсточники» и другие мошенники. Случайное большое подкрепление может вызвать продолжительную стойкую реакцию у человека. Поэтому не обязательно ребёнка хвалить каждый раз, важно, чтобы оценка взрослым поступка была разной и менялась

по интенсивности. Так, за хорошие отметки можно то погладить по голове, то отразить на лице реальную радость, а то и неожиданно купить торт, чтобы всем вместе отметить заслуженные ребёнком успехи.

Эффективность формирования поведения методом последовательных приближений зависит не только от типа подкрепления, но и от числа этих приближений и их последовательности. Основная характеристика этого вида обучения — его этапность, последовательное приближение к окончательному эталону. Следовательно, весь процесс выработки поведения делится на отрезки, в течение которых добиваются конкретного действия. Это действие должно быть таким, чтобы обучаемый мог реально его выполнить и в результате получить подкрепление.

Например, желая научить ребёнка красиво писать или качественно делать любую другую работу, родитель не может этого требовать сразу. Сначала он хвалит ребёнка за то, что тот просто написал палочки, затем за то, что некоторые из них написаны ровно, затем — что большая часть написана ровно и т. д. Требование выполнить работу качественно без тренировки может привести к тому, что у ребёнка вообще отпадёт желание что-то делать. Это бывает часто, когда родитель

не просто требует сделать уборку, но и сделать на том уровне, который доступен ему, но пока труден ребёнку. Невыполнение этого условия часто является причиной неудач воспитания детей и безуспешных попыток супругов переделать друг друга.

Итак, эффект обучения определяется числом последовательных приближений и тем, какие действия вырабатываются на каждом этапе. Важное требование к этому действию состоит в том, что вырабатывать его можно только по одному, а не по нескольким критериям одновременно. Например, при обучении ребёнка качественно читать нельзя сразу же требовать понимания прочитанного и быстрого чтения.

Прежде чем увеличить или повысить критерий, нужно пользоваться подкреплением текущего уровня, то есть подкреплять любые исполнения данного действия. Вводя новый критерий, лучше временно ослабить предыдущий. Например, желая научить ребёнка читать быстро, на первом этапе можно пожертвовать качеством чтения и при наборе им определённой скорости начать вновь следить и за качеством понимания текста.

Ещё одним условием эффективности такого обучения является то, что заканчивать ежедневное обучение следует всегда на фоне по-

ощрения. Если это условие нарушено и ребёнку сегодня предъявляется требование, за которое он не получает поощрения (в виде похвалы или поглаживания), то он будет воспринимать это как наказание (а мы помним, что наказание устраняет уже существующий навык). Часто именно из-за этого дети, учившиеся хорошо и не получая никакой оценки от своих родителей, начинают учиться плохо, поскольку только в этом случае взрослые начинают интересоваться успехами ребёнка. И дело пойдёт на лад, если взрослые поймут, что не ребёнок сам, а они собственным поведением направили его на другое отношение к учёбе.

Следовательно, одно и то же действие может быть и наказанием, и поощрением в зависимости от обстоятельств, в которых оно происходит. И если наказание может не меняться, то поощрение меняет свой смысл при монотонности. Эффективность же навыка определяется не наказанием, а поощрением. Обнаруженные тонкости в выработке оперантного обучения заставили Б. Ф. Скиннера прийти к выводу, что общество в процессе воспитания подрастающего поколения должно не столько заботиться о подавлении социально неадекватного поведения (наказание), сколько о выработке социально

одобряемого поведения у будущих граждан. Именно поэтому и законы в обществе должны поддерживать активность лояльных к нему граждан, а не только подавлять тех, кто его разрушает.

Иногда разделяют наказание, негативное подкрепление и дисциплинирование. При этом под дисциплинированием понимают меры по обучению детей самоконтролю, предотвращая ошибки и показывая правильную последовательность выполнения задания. Совершая ошибку, ребёнок научается её избегать, если ему сразу же показать правильную последовательность действий. Дисциплина помогает ребёнку развивать систему ценностей. Например, благодаря дисциплине он ведёт себя честно. Он знает, что такое честность и почему она важна, он видит, что родители честны с ним, и хочет походить на них.

Наказание контролирует поведение, используя боль или неприятные ощущения, чтобы прекратить плохое поведение в данный момент. Оно не порождает хорошее поведение, но останавливает нежелательное. Негативное подкрепление учит детей избегать быть пойманными. Они обучаются избегать наказания.

Дисциплинирование только обучает той последовательности действий, которая даёт положитель-

Воспитание в дошкольном учреждении

ный эффект. У детского поведения могут быть природные, социальные и логические последствия, которые могут способствовать формированию ответственности. Когда члены семьи совместно выбирают то или иное поощрение и штрафы, которые становятся семейными правилами, у детей развивается умение самостоятельно решать пробле-

мы. Социальные последствия поведения, в отличие от природных и логически обоснованных, могут быть весьма несправедливыми. Например, в общеизвестном рассказе А. Чехова про Ваньку Жукова его хозяйка, вместо того, чтобы селедчиной «мордой» тыкать в «харю» мальчика, должна была показать ему, как правильно чистить рыбу.

